

**АХМАТ-ХАДЖИ
КАДЫРОВ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И
РОССИИ**

Грозный 2011г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**АХМАТ-ХАДЖИ КАДЫРОВ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РОССИИ**

Сборник материалов,
посвященный 60-летию со дня рождения
Первого Президента Чеченской Республики, Героя России
Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова

Грозный
ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий»
2011

УДК 9С(Чеч)
ББК 63.3(2Рос-Чеч)–8
К-138

Печатается по Постановлению Президиума
Академии наук Чеченской Республики

Редактор – Л.М. Яхьяев

Ответственный редактор – Ш.А. Гапуров

Заместитель ответственного редактора – С.С. Магамадов

Редакционная коллегия:

Л.М. Яхьяев, Ш.А. Гапуров, Р.Х. Дадашев,
С.С. Магамадов, А.А. Абумуслимов, Х.М. Мамаев

Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России: Сборник материалов, посвященный 60-летию со дня рождения Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. – Грозный, 2011. – 464 с.

В сборнике на основе новых документальных материалов воссоздана объективная картина истории чеченского народа и показан вклад Ахмат-Хаджи Кадырова в новейшую историю Российской Федерации и Чеченской Республики.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей народов Российской Федерации.

ISBN 978-5-4314-0019-3

© Академия наук Чеченской Республики, 2011
© ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2011

Х.А. Хизриев

О ПОРТРЕТЕ «ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СВИТЫ»
П. ЗАХАРОВА

Положительные факты, касающиеся чеченцев, прежде чем получить признание, проходят тернистый путь, долгое отрицание, а иногда приписывают другим. Например, генерала А. Чеченского до 1969 г. считали черкесом, пока нами не было найдено в архиве его личное дело и его содержание не было обнародовано в статье «Герой Бородин». После этого, занявшись поиском его портрета, нами безуспешно

Грозный 2011

были просмотрены десятки альбомов, книг, сотни фотографий. Наконец, осенила мысль, что академик-художник П. Захаров мог запечатлеть своего знаменитого земляка. Особое внимание было обращено на портрет «Генерал-майор свиты» так как его внешность полностью соответствовала сохранившемуся словесному портрету А. Чеченского. Кроме того звание, должность, количество и название наград также совпадали с наградами, записанными в архивном деле нашего земляка. А такие совпадения случайными не бывают.

Зная о существовании цензуры, в начале 1970 г. решил напрямую обратиться в Чечено-Ингушский обком КПСС с просьбой о содействии в опубликовании подготовленной статьи. Мне было предложено подкрепить свои мысли авторитетным мнением специалиста. В начале следующего года пришлось обратиться за рецензией в Государственный Эрмитаж. Оттуда поступил отзыв за подписью старшего научного сотрудника, кандидата искусствоведения И.Г. Котельниковой, в которой утверждалось: «На портрете изображен генерал-майор свиты в мундире гвардии Преображенского полка с красным лацканом и золотым прибором, а Александр Чеченский в гвардии Преображенском полку не служил». И второе: она сомневалась, что Чеченский когда-либо находился в государевой свите (письмо от 25.06.1971 г. № 1410).

Понадобилось съездить в Ленинград и с большим трудом (с помощью директора Эрмитажа Б.Б. Пиотровского) получить доступ к данному портрету и убедиться в правильном определении его наград и формы одежды. Одно дело через лупу на фотографии рассматривать ордена, и совсем другое – видеть их в цвете на подлинном портрете. Ошибки не было, но еще тогда обратил внимание на изменение этикетки. Было написано: «Портрет неизвестного ге-

нерала». Через несколько месяцев меня перевели на работу в НИИ истории, языка и литературы и занятость другими проблемами не позволили продолжить поиски, хотя этот вопрос меня все время волновал.

Совсем недавно в мои руки попал сборник «Труды Государственного Эрмитажа» (т. XV. «Аврора», 1974), где опубликована статья научного сотрудника Эрмитажа (видимо, тоже кандидата искусствоведения) Глинки В.М. «Об установлении лиц, изображенных на портретах, по форменному платью и орденам». Оказывается через несколько лет после поступления моей статьи в Эрмитаж В.М. Глинка решил приписать портрет П. Захарова другому генералу, используя предложенную мной же методику т.е. для опровержения моих догадок. Теперь портрет «Генерал-майор свиты» красуется с этикеткой «П.З. Захаров. Портрет Н.А. Исленьева. 1837». Пришлось через 40 лет вновь вернуться к этому вопросу.

Удалось выяснить, что мой первый оппонент И.Г. Котельникова sluкавила, скрыв в своем отзыве, что лейб-гвардии Преображенский и Литовский полки имели одинаковую форму одежды. А Чеченский не только служил, но и командовал Литовским полком [1]. Приведем свидетельства источников: «7 ноября 1811 г. новосформированному, лейб-гвардии Литовскому полку (с 1817 г. Московский) повелено иметь мундир с красным суконным воротником; с такими же обшлагами и отворотами или лацканами и с вышивками или петлицами на воротнике и рукавных клапах, как в Преображенском полку» [2]. А что касается нахождения генерала Чеченского в свите императора, то в этом вопросе не должно быть никаких сомнений ибо в 1822 году его назначают состоять при начальнике 2-й Гусарской дивизии, который охранял царя и во время восстания декабристов 1825 года он находился рядом с Николаем I и оставил

нелестный отзыв о нем. Вот что он говорил своему другу Д. Давыдову: «Вы знаете, что я умею ценить мужество, а потому вы поверите моим словам. Находясь 14 декабря (1825 года) близ государя, я во все время наблюдал за ним. Я вас могу уверить честным словом, что у государя, бывшего во все время весьма бледным, душа была в пятках» [3]. А генерал Исленьев подавлял восстание декабристов.

Теперь рассмотрим мнение В.М. Глинки. Он не приводит никаких убедительных доказательств кроме того, что генерал Н.А. Исленьев служил в Преображенском полку и имел 10 наград. Во-первых, на портрете дано не десять наград, а больше, во-вторых, главным является не количество наград, а название этих наград согласно личного дела. Здесь то как раз у В.М. Глинки начинаются неувязки. Поэтому он не приводит название орденов и медалей генерала Исленьева. Да и портретного сходства никакого нет. Н.А. Исленьев, по сохранившемуся портрету, имел треугольные черты лица, нос прямой, между губами и носом большое расстояние, худощав, щеки впалые, уши длинные, брови тонкие прямые, глаза большие и нет усов [4].

Как можно было менять этикетку портрета только исходя из того, что мнение высказал свой сотрудник? А доказательная база значения не имеет? [5]. В.М. Глинка даже художника П.З. Захарова называет с приставкой горский, хотя прекрасно знает, что все портреты он подписывал «П.З. Захаров из чеченцев» или «чеченец из Дады-юрта», помня завет своей матери при переправе через Терек: «Если останешься жив, запомни, что ты чеченец из Дады-юрта». Считаю, что портрет П.З. Захарова первоначально назывался «Генерал-майор свиты А. Чеченский». На каком-то этапе фамилию «А. Чеченский» отсекли, а теперь не хотят вернуть. Видимо, это случилось после депортации чеченцев, когда по указанию кровожадных Сталина и Берии вытрав-

ливали имя «чеченец» из всех произведений, сжигая книги, вырывая листы, зачеркивая имя. Через Министерство культуры ЧР можно было бы поднять старые инвентарные книги Эрмитажа и посмотреть ранние записи. Генерал Н.А. Исленьев не имеет никакого отношения к портрету П. Захарова. При любом случае, все данные свидетельствуют, что на портрете изображен генерал А. Чеченский. Поэтому далее привожу текст статьи 40-летней давности без изменений, отвергнутой тоталитарным режимом, чтобы читатели сами убедились в достоверности фактов.

В 1837 году исполнялась 25-я годовщина Бородинского сражения. Вся прогрессивная общественность России решила достойно встретить эту знаменательную дату. Этому событию посвящено «Бородино» – одно из лучших творений гениального русского поэта М.Ю. Лермонтова. Видимо, не стоял в стороне от этой кампании и впечатлительный художник П.З. Захаров. Из писем мы узнаем, что Бородинское сражение всегда волновало его. В одном из писем к своему воспитателю он сообщает, что его знакомому художнику поручили написать картину на Бородинскую тему и просит ходатайствовать за него, чтобы ему также дали задание на эту тему. Но из портретов, созданных в 1937 году, до нас дошел только захаровский портрет «генерал-майора свиты».

Кто же изображен на портрете? Почему П. Захаров, заканчивая академию, взялся за такой сложный портрет? И, наконец, зачем ему именно в 1837 году понадобилось писать портрет безымянного генерала? Ведь он до этого и после этой даты, до поступления в военное министерство, не обращался к солдатской теме. Положительные ответы на эти вопросы раскрыли бы еще одну неизвестную страницу жизни и творчества замечательного художника. В связи с этим хочу высказать несколько своих догадок на эти сложные вопросы.

В печати высказано мнение, что, якобы, на данном портрете П. Захаров изобразил фатоватого штабиста, у которого «вся служба проходит в докладах при дворе». При внимательном изучении портрета данное мнение кажется сомнительной. Во-первых, придворный генерал не мог иметь столько боевых наград. Во-вторых, у генерала имеются ордена и медали, которыми по статусу награждались только за боевые подвиги на полях сражений. В-третьих, у него имеются иностранные ордена, что также могли появиться только в результате боевого содружества.

Далее, П. Захаров в этот период жил в большой нужде и не стал бы бесцельно, ради проверки своих способностей, писать обезличенный и сложный портрет, требующий тщательной детализировки и огромной энергии (хотя бы в описании орденов). Художник тщательно обработал каждый штрих – складки, ордена, эполеты, ленты, пуговицы и т.д., что требует большого мастерства и даже виртуозности исполнения. Портрет генерала – сложная работа художника, одновременно доказывающая, что П. Захаров вышел из Академии уже зрелым художником со своим оригинальным творческим почерком. Чувствуется, что художник умело владеет различными приемами. Переходы выполнены легко и сочно. Плавный переход в передаче фона как бы выдвигает фигуру и делает ее доминирующей.

После долгих размышлений и анализа некоторых косвенных данных мы пришли к выводу, что на полотне П. Захаров увековечил своего друга-земляка участника Бородинского сражения, героя Отечественной войны 1812 года – генерала А. Чеченского. На портрете изображен боевой генерал с многочисленными наградами, в спокойной позе, одетым в парадный мундир. В самой позе, а также в форме и приеме носки усов передан его характер – мужество и достоинство. Широкий лоб, ясный и сосредоточенный взгляд говорит о

пытливым и вдумчивым уме. А ведь таким мы и знаем А. Чеченского, по свидетельству очевидцев.

Талант художника бросается в глаза, когда внимательно просматриваешь лицо генерала. У генерала на портрете вдумчиво-серьезный взгляд с затаенной тревогой. Под глазами заметная усталость и даже какая-то внутренняя боль. Видимо, генерал болел или имел ранения, которые давали о себе знать. (А. Чеченский был несколько раз тяжело ранен). Волосы черно-кудрявые, но жесткие. Юношески припухлые губы и небрежно зачесанные непослушные кудри придают ему особую привлекательность.

Достоверное описание внешности А. Чеченского дает Д. Давыдов: «Росту малого, сухощавый, горбоносый, цвету лица бронзового, волосу черного, как крыло ворона, взора орлиного». Хотя портрет поясной, но единственное из сказанного, что на первый взгляд не соответствует действительности, – это то, что не бросается в глаза горбинка его носа. Дело в том, что при художественной и фотографической передаче образа в фас (в противоположность профилю) затушевывается этот дефект и горбинка или не заметна или почти не видна. На портретах в фас у П. Захарова также не замечен этот дефект, а в автопортрете в профиль – ясно виден нос горца. Это свойство хорошо известно фотографам, а также художникам и широко используется в работе. Читатель по собственным фотографиям может убедиться в правдивости этих слов.

Обратимся теперь к наградам генерала, так четко обработанным великим мастером кисти.

– Орден св. Владимира (левый вертикальный ряд – вторая звезда сверху).

– К нему же крест с темной эмалью (средний вертикальный ряд 1-й сверху).

– Орден св. Анны (левый вертикальный ряд первый сверху).

– Орден св. Георгия – белая эмаль с золотом, крест на черной ленте с двумя полосками (горизонтальный ряд – первый).

– Прусский орден «За Достоинство» с изображением орла (левый вертикальный ряд – нижняя звезда).

– К нему же крест – белая эмаль с золотом, посередине орел (средний вертикальный ряд 2-й сверху вниз).

– Шведский орден «Северного меча» (средний ряд 3-й сверху вниз).

– Медаль при ордене меча (горизонтальный ряд – после медали «За Отечественную войну 1812 г.).

– Офицерский знак ордена «Белого Орла» в виде большого черного креста, на каждом лепестке надпись, посередине орел (средний ряд первый снизу).

– Кульмский крест – особая награда командования союзных войск для русских воинов, участников заграничного похода (левый вертикальный ряд внизу).

– Медаль «За Отечественную войну 1812 г.» с изображением треугольного памятника и расходящихся лучей (горизонтальный ряд – за орденом св. Георгия).

– Медаль «За взятие Парижа» с изображением человека (в том же ряду) и др. медали.

Здесь уместно отметить, что в «формулярном списке» генерала Чеченского за 1828 год указаны именно эти награды, за исключением офицерского знака ордена «Белого орла» и двух памятных медалей за выслугу лет. Видимо, знак ордена «Белого орла» он получил после 1828 года.

Может ли быть случайным столько совпадений?! Совпадает дата 25-летия Бородинского сражения, совпадает описание внешности генерала, форма одежды, а также ордена и медали полностью соответствуют наградам генерала Чеченского! (Характерно сходство размера портрета генерала 74х64 и автопортрета П. Захарова 73х59). Примечательно, что в «Во-

енной галерее 1812 г.», которая представляет около 400 героев Отечественной войны 1812 г., не встречается ни один портрет, где были бы представлены в комплексе все вышеперечисленные награды.

Таким образом, совокупность всех этих факторов убеждают нас в том, что на своем полотне 1837 г. П.З. Захаров запечатлел полководца А. Чеченского и они несомненно хорошо знали друг друга и дружили.

Этикетка «генерал-майор свиты» могла появиться после. Если даже допустить, что портрет так и назывался, все равно это совершенно не противоречит действительности, так как согласно «формулярного списка» А. Чеченский в 1822 г. с присвоением звания генерал-майора был одновременно переведен во 2-ю Гусарскую дивизию с назначением состоять при его «величестве» (шефом этой дивизии был император). О том, что он состоял в царской свите, подтверждает и Д. Давыдов в своих «Записках».

А. Чеченский от природы и по судьбе своей – сложная и противоречивая натура. П. Захаров, как умелый живописец, правильно пользуясь скромными возможностями красок, добивается выразительности, гармоничности и законченности портрета. Портрет генерала по своей глубине и технике исполнения может быть поставлен вровень с позднейшими работами художника.

Исследователь художника Н.Ш. Шабанянц пришел к следующему глубокому выводу: «В его портретной живописи и графике появляются не только острота восприятия и меткая наблюдательность, которые у него выработались благодаря профессиональному опыту, не только безупречное и блистательное мастерство живописца и рисовальщика, умеющего дать портрету точную и глубокую изобразительную форму и содержание, но и способность передать характер и значимость портретируемых людей. Поэтому

не случайно П.З. Захаров в своих портретах так настойчиво акцентирует внутреннюю значительность и душевную энергию» [6].

Портрет генерала – одно из значительных произведений П.З. Захарова, очень интересная по замыслу, сложная по композиции и блестящая по исполнению работа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Хизриев Х. Герой Бородин // Газета «Грозненский рабочий», 28 января 1970; Он же. Генерал Александр Чеченский – герой Отечественной войны 1812 года // Чеченцы в Российской истории. // Грозный, 2008. С. 49-52

2. Историческое описание вооружения и одежды Российских войск. Ч. 14. СПб., 1901. С. 19, 23

3. См.: Хизриев Х.А. Их дело не пропало (к 150-летию восстания декабристов). Газ. «Комсомольское племя» № 145, за 4 декабря 1975; Он же. Декабристы в Чечне // Вестник ЧИПКРО. Вып. I, Грозный, 2009. С. 25-27.

4. Квадри В.В. Столетие военного Министерства. История государевой свиты. Царствование Николая I. СПб., 1908. С. 179.

5. Глинка В.М. Об установлении лиц, изображенных на портретах, по форменному платью и орденам / Труды Государственного Эрмитажа. Т. XV. «Аврора», 1974. С. 96-97.

6. Шабаянц Н.Ш. Жизнь и творчество художника П.З. Захарова. Грозный, 1973. С. 43-44.